

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС17-8992

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17.10.2017

Резолютивная часть определения объявлена 11 октября 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 17 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе временного управляющего закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» Козловцева Сергея Вячеславовича на определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу №А54-3033/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу по заявлению индивидуального предпринимателя Романовой Лилии Анатольевны о выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу №3-2016ЮЛ.

В заседании приняли участие:

- от временного управляющего закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» Козловцева С.В.: Логинов С.В., Нагавкин М.Н.

Индивидуальный предприниматель Романова Л.А., извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, решением постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу №3-2016ЮЛ с закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» (Рязанская обл., Шацкий р-он, с. Большое Агишево; далее – ответчик; ЗАО «Шацкий свинокомплекс») в пользу индивидуального предпринимателя Романовой Лилии Анатольевны (г. Рязань; далее – истец, предприниматель) взысканы задолженность по уплате основного долга по договорам займа от 01.04.2014 №1, от 03.06.2014 №2, от 20.06.2014 №4, от 30.06.2014 №5, от 01.07.2014 №6, от 02.07.2014 №7, от 03.07.2014 №8, от 04.07.2014 №9, от 04.07.2014 № 10, от 04.07.2014 №11, от 07.07.2014 №12, от 08.07.2014 №13, от 11.07.2014 №14, от 18.07.2014 №15, от 23.07.2014 №17, от 24.07.2014 №18 (далее – договоры займа), уступленная на основании договора уступки прав требования (цессии)

от 21.01.2016, заключенного между открытым акционерным обществом «Шацкий мясокомбинат» (далее – ОАО «Шацкий мясокомбинат») и предпринимателем, в размере 12 000 000 рублей, а также расходы на оплату третейского сбора в размере 41 000 рублей.

Неисполнение ответчиком решения постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу №3-2016ЮЛ в добровольном порядке явилось основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 требования предпринимателя удовлетворены.

Предприниматель в рамках дела №А54-5158/2016 Арбитражного суда Рязанской области обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ответчика несостоятельным (банкротом) на основании решения постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу №3-2016ЮЛ и определения Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016, принятого по настоящему делу.

Арбитражный суд Рязанской области определением от 05.12.2016 по делу №А54-5158/2016 признал обоснованным заявление Федеральной налоговой службы Российской Федерации о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Шацкий свинокомплекс», ввел процедуру наблюдения.

Козловцев Сергей Вячеславович (Тамбовская обл., г. Рассказово; далее - временный управляющий, заявитель), назначенный Арбитражным судом Рязанской области временным управляющим ответчика, обратился с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу №А54-3033/2016 в Арбитражный суд Центрального округа.

В своей жалобе в суд округа временный управляющий указывал на то, что кредиторская задолженность ЗАО «Шацкий свинокомплекс» перед предпринимателем создана искусственно. На это, по мнению временного управляющего, указывают следующие обстоятельства: договоры займа изначально заключались между ОАО «Шацкий мясокомбинат» и ЗАО «Шацкий свинокомплекс». Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц генеральным директором указанных организаций является Орлов Олег Алексеевич, в связи с чем в спорных сделках прослеживается заинтересованность. После передачи ОАО «Шацкий мясокомбинат» прав требования по вышеперечисленным договорам займа предпринимателю, между должником и предпринимателем был заключен ряд договоров залога, в соответствии с которыми должник передал в залог предпринимателю в качестве обеспечения исполнения обязательств по спорным договорам займа недвижимое имущество, что, по мнению временного управляющего, не было экономически обоснованно.

Кроме того, имея встречные обязательства, ЗАО «Шацкий свинокомплекс» и ОАО «Шацкий мясокомбинат» могли произвести зачет взаимных однородных требований в порядке статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако задолженность была уступлена предпринимателю со значительным дисконтом от ее номинальной стоимости.

Указанные обстоятельства могут служить, по мнению заявителя, основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по причине нарушения основополагающих принципов российского права ввиду недобросовестных действий участников третейского разбирательства, направленных на причинение вреда кредиторам ЗАО «Шацкий свинокомплекс», что прямо противоречит требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 оставлено без изменения.

Временный управляющий обратился с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Заявитель повторно указал на обстоятельства, указанные и изложенные им в жалобе, рассмотренной Арбитражным судом Центрального округа, указав также на то, что выводы суда округа не соответствуют правовой позиции, изложенной в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 1446/14.

Кроме того, заявитель ссылается на наличие иной судебной арбитражной практики по вопросу законности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при наличии заявления от лиц, права и законные интересы которых могут быть существенно нарушены исполнением решения третейского суда, а также указал на неверное толкование Арбитражным судом Центрального округа норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2017 удовлетворено ходатайство временного управляющего о приостановлении исполнения определения Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу №А54-3033/2016 и постановления Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу до окончания производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 14.09.2017 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба заявителя подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Суды, удовлетворяя требования предпринимателя, указали на отсутствие в настоящем деле оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суд округа указал на то, что убедительных доводов, основанных на совокупности доказательств и позволяющих отменить обжалуемый судебный акт суда первой инстанции, кассационная жалоба временного управляющего не содержала, в связи с чем оставил кассационную жалобу без удовлетворения.

Между тем такие выводы суда являются ошибочными.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и

обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке (пункт 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Высший Арбитражный суд Российской Федерации в пункте 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 № 156) разъяснил, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что

такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, согласно которому, указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов (Определение от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572).

Императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства. При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 № 156).

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, является важной функцией правосудия, являющейся элементом публичного порядка государства и

осуществляющаяся с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В настоящем случае заявитель, обращаясь с кассационной жалобой в арбитражный суд округа, указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 № 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правовом порядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией.

Временный управляющий указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства, как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитор по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 № 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная

коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности – кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы временного управляющего о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которые основывались на данных, полученных временным управляющим в результате исследования в рамках своих полномочий поведения участников третейского разбирательства, документации, информации об экономически необоснованных действиях ЗАО «Шацкий свинокомплекс», а также о взаимосвязи между предпринимателем, директором ОАО «Шацкий мясокомбинат» и ЗАО «Шацкий свинокомплекс».

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции, установив, что по основаниям, заявленным временным управляющим, третейское решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В настоящем случае это является необходимым условием для обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии. Указанная правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Кроме того, временный управляющий обращался в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой по делу №А54-3031/2016 Арбитражного суда Рязанской области. Обстоятельства дела и правовые основания для обращения заявителя с кассационной жалобой по делу №А54-3031/2016 идентичны обстоятельствам настоящего дела и правовыми основаниями для обращения временного управляющего с жалобой в суд округа. Однако, рассматривая кассационную жалобу по делу №А54-3031/2016, Арбитражный суд Центрального округа удовлетворил требования предпринимателя и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, ссылка заявителя на иную судебную практику подтверждает его довод, указанный в кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации, и свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм процессуального права с учетом фактических обстоятельств споров. Однако единообразие в толковании и применении норм права судами является важным составляющим элементом справедливого судебного разбирательства на территории Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу №А54-3033/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Рязанской области.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин